

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беркуцкого Александра Яковлевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча" и ГК РСФСР

город Москва

8 июля 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданина А.Я.Беркуцкого требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданин А.Я.Беркуцкий был занят на работах по ликвидации аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк", в связи с чем подвергся воздействию радиации. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации он просит проверить конституционность статей 1, 12, 13 и 14 Федерального закона от 26 ноября 1998 года "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча". По мнению заявителя, он и его внуки должны иметь право на возмещение вреда, причиненного аварией, на тех же условиях, что и граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, в то время как оспариваемые им нормы решают этот вопрос иначе, а потому не соответствуют статьям 17 (часть 2), 18, 19 (части 1 и 2), 39 (части 1 и 2), 55 и 56 Конституции Российской Федерации.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял А.Я.Беркуцкого о несоответствии его жалоб требованиям названного Закона. Однако в очередной жалобе, поступившей 20 мая 1999 года, заявитель требует принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным им вопросам.

2. Статьей 1 Федерального закона "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча" установлен круг лиц, пострадавших вследствие аварии 1957 года, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" (с последующими изменениями и дополнениями).

Заявитель относится к их числу, поэтому данная статья не может рассматриваться как затрагивающая его конституционные права.

3. Согласно статье 13 Федерального закона "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча", граждане, пострадавшие вследствие аварии 1957 года, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", имеют право на возмещение вреда, причиненного аварией, на тех же условиях, что и граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча" причинная связь заболеваний, инвалидности, смерти граждан, на которых распространяется действие названного Закона, с последствиями воздействия радиации устанавливается межведомственными экспертными советами и другими органами, определяемыми Правительством Российской Федерации; при этом перечень заболеваний, возникновение или обострение которых обусловлены воздействием радиации, также определяется Правительством Российской Федерации. Названные положения, по сути, аналогичны нормам частей шестой - десятой статьи 24 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС".

Норма части второй статьи 14 Федерального закона "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча", так же как и норма части второй статьи 3 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", предусматривает, что при наличии у граждан, пострадавших вследствие аварии 1957 года, права на получение льгот и компенсаций по различным основаниям, им гарантируется их предоставление по всем имеющимся основаниям; при этом одинаковые льготы и компенсации предоставляются только по одному из оснований по выбору граждан.

Следовательно, утверждение заявителя о том, что в названных Законах вопросы о возмещении вреда решаются по-разному, является ошибочным.

4. В отличие от статьи 25 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", гарантирующей льготы и компенсации (в том числе бесплатное санаторно-курортное лечение по медицинским показаниям, бесплатное оказание медицинской помощи, бесплатное приобретение лекарств по рецептам врачей, ежегодное бесплатное оздоровление в оздоровительных учреждениях) детям первого и последующих поколений граждан, указанных в пунктах 1, 2, 3 и 6 части первой статьи 13 того же Закона, родившимся после радиоактивного облучения вследствие чернобыльской катастрофы одного из родителей, Федеральный закон "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча" предоставляет право на возмещение вреда детям первого и второго поколения граждан, пострадавших вследствие радиационной аварии 1957 года, лишь при наличии у них заболеваний, развившихся в результате воздействия радиации на их родителей. Тем самым законодатель в этих специальных законах дифференцировал условия возмещения вреда применительно к детям названных категорий граждан в зависимости от конкретных характеристик радиационного воздействия.

Подобная дифференциация, основанная на различиях в уровнях и масштабах такого воздействия в результате аварии 1957 года и катастрофы на Чернобыльской АЭС, не может рассматриваться как нарушающая конституционный принцип равенства перед законом, гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Проверка обоснованности и целесообразности такого решения законодателя требует установления и исследования фактических обстоятельств, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который в силу частей второй и третьей статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решает только вопросы права и не исследует фактические обстоятельства, установление которых входит в компетенцию других органов. Последнее относится и к установлению таких фактических оснований возмещения вреда, как наличие указанной в статье 13 Федерального закона "О социальной защите граждан Российской Федерации, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении "Маяк" и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча" причинной связи заболеваний у детей первого и второго поколений граждан, пострадавших вследствие радиационной аварии 1957 года, с воздействием радиации на их родителей.

Такая же позиция изложена в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 1997 года об отказе в принятии к рассмотрению запроса Президента Российской Федерации о проверке конституционности отдельных положений статьи 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС". Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что установление инвалидности всегда связано с исследованием состояния здоровья гражданина, характером болезни и определением

степени утраты общей или профессиональной трудоспособности, что, в свою очередь, требует проведения медико-социальной экспертизы в соответствующих учреждениях.

Следует также иметь в виду, что задачи государства по обеспечению радиационной безопасности, экологического благополучия и по восстановлению нарушенных вследствие радиационной аварии 1957 года конституционных прав и интересов граждан, в том числе путем возмещения вреда, реализуются исходя из целей и принципов правового и социального государства, провозглашенных в статьях 1, 2 и 7 Конституции Российской Федерации, что обязывает его стремиться к возможно более полному по объему возмещению с учетом имеющихся на данном этапе развития финансовых средств.

4. В жалобе гражданина А.Я.Беркуцкого ставятся также вопросы о проверке конституционности статей 55, 74, 282-318 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о толковании статьи 54 Конституции Российской Федерации.

Оспариваемые заявителем положения ГПК РСФСР, устанавливающие основания освобождения от доказывания (статья 55), порядок назначения экспертов судом (статья 74) и регламентирующие производство в кассационной инстанции (статьи 282-318), по своему содержанию являются дополнительной гарантией конституционного права граждан на судебную защиту и не могут рассматриваться как нарушающие его. Следовательно, по смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", жалоба в этой части не может быть признана допустимой.

Жалоба не может быть признана допустимой и в части, касающейся требования о толковании статьи 54 Конституции Российской Федерации. Согласно статье 125 (часть 5) Конституции Российской Федерации и статье 105 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросами о толковании Конституции Российской Федерации обладают лишь Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Гражданам такое право не предоставлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беркуцкого Александра Яковлевича как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и ввиду неподведомственности поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
Т.Г.Морщакова